

Бесчисленные дочери из знати ждали в зале императорского дворца. Как ни странно, многие пришли сюда, чтобы подать заявление на должность фрейлины, даже несмотря на то, что каждая из девушек старалась сторониться императрицы. Положение фрейлины не было напрямую связано с императором, но оно давало привилегию быть в курсе большинства дел во дворце, а также выгоду благородства. Вот почему эти девушки, которые не могли унаследовать нужный достаток в своей семье, проявляли интерес к этой должности. То же самое происходило и с ближайшими дворянскими домами. Не было лучшей должности, чем фрейлина, чтобы узнать все, что происходит в сердце дворца. Место рядом с императрицей, которая, как говорили, просто поразила императора.

Также в голову приходило множество интригующих мыслей, например: «есть причина, почему его величество влюбился в императрицу и так мил с ней. Если я узнаю, что его очаровало, и выгоню императрицу до того, как родится ребенок, я стану второй императрицей! И третьей уже не будет! Потому что я убью их всех!»

Тот факт, что император не убил императрицу, вопреки всем ожиданиям, придал им мужества. Все собравшиеся были дочерьми из знатных семей, поэтому внешне все казались рывными. Однако даже среди них были люди, которые одевались более экстравагантно, демонстрируя статус и авторитет семьи.

Элизия была одной из них. Она слегка улыбнулась, глядя на других молодых девушек.

«В конце концов, я — лучшая!»

И это было правдой. Неважно, на что посмотреть: на ее внешность, на одежду или родословную — она была наиболее подходящим человеком из присутствующих, чтобы стать фрейлиной.

«Они не выберут всего одного человека, так что посмотрим. Интересно, кого еще они примут...»

Элизия думала об этом, осматривая людей рядом, но затем ее взгляд остановился. Она увидела человека в углу зала, который явно нервничал. Это была молодая леди, которая казалось «деревенской» по сравнению со всеми остальными. На груди у нее висела большая и тяжелая изумрудная брошь. С губ Элизии сорвался смешок при виде столь неудобной одежды. Знакомая Элизии прошептала:

— Я слышала, что она — дочь маркграфа Канич. Ее зовут Таня, кажется? Я знаю, что их земли находятся в очень отдаленном месте, но удивительно, что они послали его дочь в качестве кандидата в фрейлины в таком наряде. Я полагаю, когда они надевали на нее такой большой драгоценный камень, они думали, что он хорошо выглядит. Бедная девушка...

Голос леди, источающий очевидную насмешку, никак не связанный с «сочувствием», вызвал у Элизии смех. Любой, у кого есть глаза, ни за что не выбрал бы фрейлиной человека, который так одет. В конце концов, любой мог увидеть блеск дочерей из лучших дворянских домов, в том числе они сами. Казалось, Таня заметила, как на нее смотрят люди. Она опустила голову еще

ниже, чем раньше.

— Тем не менее, это будет хороший опыт, не так ли? В конце концов, когда она вернется в далекую глушь, откуда приехала, то, что она мельком взглянула на ее величество императрицу, будет самым необычным воспоминанием в ее жизни.

Пока они высмеивали Таню, в зале раздался голос слуги:

— Ее величество идет!

После этого объявления шум в зале прекратился. Женщины, которые ждали внутри, выстроились в ряд и поклонились в знак приветствия, когда императрица вошла через двери зала.

— Приветствую ее величество императрицу!

После приветствия этой сотней девушек императрица попросила их быть спокойнее.

— Вы можете встать.

Элизия посмотрела на императрицу, подняв голову, следуя императорскому этикету. Красота императрицы — это одно, но именно ее аура заставила Элизию пристально наблюдать за ней. Императрица, похоже, привыкла к подобным ситуациям. Ситуациям, когда она приковывает к себе всеобщее внимание.

«Я слышала, что она была брошенной незаконнорожденной принцессой в королевстве Навитан, но...»

Хотя императрицу могли научить всему за месяц до свадьбы, некоторые вещи нельзя было сделать без реального опыта... и одной из таких вещей была аура. Это было похоже на то, что нужно надевать неудобную обувь, чтобы научиться в ней правильно ходить, или когда нужно носить удушающие платья, чтобы привыкнуть к ним. Так было с одеждой, а тем более с отношением. Императрица демонстрировала безразличие. Этого могли добиться только те, кто привык к подобного рода событиям с юных лет. Это бесстрастное лицо, которое говорило, что она не потерпит никаких глупостей.

«Какая грозная...»

Размышляя о том, что принижала императрицу за то, что та просто очаровала императора своим красивым лицом и безумными выходками, Элизия расправила спину. Она шла в ее направлении. Она скоро ее заметит и остановится. Как только это произойдет, Элизия поприветствует ее... Но стоило ей мысленно дойти до этого момента, как глаза императрицы неожиданно ожили. Она проследила за взглядом императрицы. Что такое? Что, черт возьми,

привлекло ее внимание, когда всего минуту назад она казалась полностью безразличной?! Шаги императрицы ускорились, и она дошла до самого конца ряда женщин.

— Как тебя зовут? — голос императрицы звучал взволнованно.

— Та-таня, ваше величество...

«Таня? Эта деревенщина из прошлого века?!»

Элизия с удивлением оглянулась и увидела, что глаза императрицы прикованы к зеленой броши на груди Тани. Элизия была не единственной, кто это заметил. Все кандидатки вспомнили, что произошло после приезда императрицы в дворец. Император предложил ей все драгоценности императорской семьи, но, не считая, что их достаточно, она сказала ему, что желает сокровища королевства Тетин.

Все в зале осознали, что для привлечения ее внимания нужны драгоценности. Причем большие и хорошего качества.

<http://tl.rulate.ru/book/30632/1289133>